

5. Gazdanov G. Sochineniya : in 3 vol. [vstup. st. podgot. teksta i komment. L. Dienesh, S. S. Nikonenko, L. V. Syrovatko, F. H. Hadonova]. M. : Soglasie, 1996. Vol. 3: Rasskazy. Na francuzskoj zemle. 848 p.
6. Domashnev A. I. et al. Interpretaciya hudozhestvennogo teksta. M. : Prosveshchenie, 1989. 208 p.
7. Kuznecova E. V. Zhanrovye i strukturno-stilisticheskie osobennosti prozy Gajto Gazdanova. Astrakhan : Publishing House «Astrakhan Universitety», 2010. 176 p.
8. Mamaev K.N. Vystrel v Aleksandra Vol'fa // Gajto Gazdanov v kontekste russkoj i zapadnoevropejskih literatur: sb. nauch. tr. IMLI RAN / redkol.: Yu. B. Borev, Yu. D. Nechiporenko, A. M. Ushakov, A. I. CHagin. M., 2008. 304 p.
9. Syrovatko L. V. Gazdanov-romanist // Gazdanov G. Sochineniya : in 3 vol. [vstup. st. podgot. teksta i komment. L. Dienesh, S. S. Nikonenko, L. V. Syrovatko, F. H. Hadonova]. M.: Soglasie, 1996. Vol. 1. 720 p.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ОБРАЗА ГОНКОНГА В ПУБЛИКАЦИЯХ СМИ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КИТАЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД ПРОТЕСТОВ 2019 ГОДА

Любимова Виктория Александровна, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, Li_xiaowei@mail.ru

Статья посвящена исследованию образа Гонконга в СМИ в период протестов 2019 года, которые привлекли внимание всего мира. Протесты, в которых принимали участие миллионы гонконгцев, не могли не привлечь внимание прессы. Многие недели Гонконг не сходил с первых полос газет всего мира, а также с экранов телевизоров. Количество публикаций за этот год о городе как в Великобритании, так и на континентальном Китае выросло почти в два раза. Освещение указанных событий в прессе континентального Китая и Великобритании происходило под разным углом зрения. Информация, описывающая факты реальной действительности, связанные с Гонконгом, подается в СМИ континентального Китая и Великобритании в определённом ключе, по определённой схеме. Медиаобраз Гонконга является коллективной работой, характер и содержание которой обуславливается политической заинтересованностью и идеологическими установками издательств двух стран. Метафора, используемая в публикациях, как сложный психолингвистический прием, влияющий на сознание аудитории; являясь моделью выводного знания, моделью выдвижения гипотез, призвана создавать конкретный устойчивый образ Гонконга в массовом сознании.

Ключевые слова: Гонконг, континентальный Китай, Великобритания, протесты, СМИ, метафора, образ, массовое сознание

HONGKONG IMAGE METAPHORIZIATION IN MAINLAND CHINA AND UNITED KINGDOM DURING THE 2019 PROTESTS

Lyubimova Viktoria A., Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., Li_xiaowei@mail.ru

The article explores the image of Hong Kong in the media during the 2019 protests, which attracted worldwide attention. The protests, in which millions of Hong Kongers took part, could not fail to attract the attention of the press. For weeks, Hong Kong has been on the front pages of newspapers around the world, as well as on TV screens. The number of publications about the city in both the UK and mainland China has nearly doubled this year. The coverage of these events in the press of mainland China and Great Britain took place from different angles.

Information describing the facts of reality related to Hong Kong is presented in the media of mainland China and Great Britain in a certain way, according to a certain scheme. The media image of Hong Kong is a collective work, the nature and content of which is determined by the political order and ideological attitudes of the publishing houses of the two countries. Metaphor used in publications as a complex psycholinguistic device that influences the consciousness of the audience; being a model of inferential knowledge, a model for putting forward hypotheses, it is designed to create a concrete stable image of Hong Kong in the mass consciousness.

Keywords: Hong Kong, mainland China, Great Britain, protests, media, metaphor, image, mass consciousness

Будучи бывшей колониальной державой Гонконга, Великобритания более двух десятилетий назад сыграла главную роль в возвращении города под юрисдикцию Китая. Когда в 1984 году британский премьер Маргарет Тэтчер и китайский премьер Чжао Цзыян подписали китайско-британскую совместную декларацию, устанавливающую условия возможной передачи Гонконга под китайский контроль, обе стороны согласились, что после передачи в 1997 году в течение 50 лет Гонконг будет сохранять некоторые права и свободы, невиданные в материковом Китае. В соответствии с этим соглашением была создана уникальная в своем роде система, которая получила название «одна страна – две системы», в соответствии с которой Гонконг пользуется определённой степенью автономии от Пекина, включая независимую судебную систему и отдельную финансовую и иммиграционную систему. В отличие от жителей материкового Китая, жители Гонконга имеют право на свободу выражения мнений и протесты.

Все события, происходящие на международной политической арене, находят отражение в СМИ. Волна протестов, продолжающаяся с 2019 г., имеет яркую политическую окраску и влияет на общественную жизнь Поднебесной. Эта тема является актуальной и ведущей в публикациях СМИ двух стран не только в выбранный промежуток времени, но и на сегодняшний день. Однако освещение одних и тех же событий в китайских и британских медиа сильно различается.

Несмотря на разнополярность взглядов, в Великобритании наблюдается большая степень солидарности между основными новостными изданиями, освещающими события, происшедшие в Гонконге в 2019 г., причём все они занимают в целом *продемократическую* позицию. Стоит отметить, что язык, используемый СМИ Великобритании, различается в зависимости от сюжета. К примеру, протесты, происшедшие в том же году в Чили называли «массовыми беспорядками» (riots), в Эквадоре – «ожесточенными протестами» (violent protests), в то время как участников в Гонконге называли «*активистами движения за демократию*» (pro-democracy activists, pro-democracy supporters, pro-democracy protesters, pro-democracy movement; activists): «*Второй про-гонконгский митинг прошел в субботу в центральном деловом центре Мельбурна после столкновения накануне вечером между активистами движения за демократию и китайскими националистами*» (Daily Mail 17/08/19); «*Сегодня протестующие вышли на улицы Гонконга, чтобы провести еще один уик-энд массовых демонстраций в поддержку демократии*» (Daily Mail 18/08/19); «*Как показывают первые результаты, кандидаты от оппозиционных демократических движений Гонконга добились беспрецедентных успехов на выборах в окружные советы на территории Китая*»(BBC 25/11/20); «*24 мая 2020 года сторонники демократии в Гонконге приняли участие в антиправительственном митинге*» (The Guardian, 27/05/20).

Однако целью, преследуемой изданиями континентального Китая, является недопущение сомнений в том, что выбранный КПК политический курс

является неверным, гонконгцы страдают и стремятся к независимости. Таким образом, при освещении событий наблюдается преуменьшение количества протестующих, вышедших на улицы, и соответственно количества недовольных. Попыток анализа причин и последствий социальных противоречий, возникших в процессе присоединения утраченных территорий, в журналистских материалах материкового Китая мало. Если СМИ за пределами Китая в основном говорят и пишут, что демонстранты борются за своё право на самоопределение и вынуждены идти на эскалацию из-за всё более жестоких действий сил безопасности, то многие жители материкового Китая возлагают вину на демонстрантов, называя их *бунтовщиками, экстремистами, террористами, пешками и пушечным мясом и политическим вирусом* (暴徒, 极端分子, 棋子, 炮灰, 政治病毒), которые разжигают сепаратистские настроения и даже пытаются начать цветную революцию при поддержке иностранных агентов: *“Некоторые участники беспорядков в Гонконге прячутся за кулисами, они манипулируют молодыми людьми, толкая их на путь зла, они не думают о здоровье и будущем гонконгской молодёжи. Некоторые радикально настроенные молодые люди были спровоцированы и очарованы, а их разум затуманен, они добровольно стали пешками и пушечным мясом политического заговора оппозиции.”* (新华 8/08/19). Протестные движения называют **«новым терроризмом»**. В выпуске от 15 ноября газеты 环球 написано: *“демонстранты, как из-за их чёрных нарядов, так и из-за их вооружённого захвата части города, всё больше напоминают фанатичных боевиков Исламского государства”*. Она добавила: *“следующим шагом будет захват заложников и шантаж правительства. Если требования не будут выполнены, можно ожидать казни заложников. Репутация гонконгских университетов и всего города уже стала их заложницей. Радикальные демонстранты распространяют новую форму терроризма. Они делают себе что-то вроде человеческой бомбы. Они кричат “Горите вместе” и совершают самоубийственные взрывы против этого современного города.”* Гонконгские демонстранты *“оказывают организованное, скоординированное и стратегическое сопротивление верховенству права, которое не знает границ”*, – продолжает газета. *“Это существенно отличает их от протестующих в большинстве других западных обществ.”*; *“Протесты и ожесточенные потрясения, происходящие в Гонконге, продолжаются почти два месяца, а “чёрный террор” распространяется по Гонконгу, оказывая серьезное влияние на верховенство закона, социальный порядок, экономическую жизнь и международный имидж Гонконга, вызывая тревогу у всех, кто ценит и кому не все равно на Гонконг.”*(新华 8/08/19); *“Сейчас «чёрный террор» оказывает серьезное влияние на процветание и стабильность Гонконга и затягивает город в опасную пропасть. Я надеюсь, что жители Гонконга предпримут согласованные усилия, чтобы сказать «нет» насилию и беспорядку, пусть тени рассеются как можно скорее, и в Гонконге вновь вернется мир и стабильность.”* (新华 21/8/19).

Выделенные тематические направления в публикациях СМИ о Гонконге позволяют сделать вывод, что создаваемый образ Гонконга в двух странах строится преимущественно на базе принципа «одна страна – две системы». Отсюда в СМИ Великобритании вытекают такие тематические направления, как несоблюдение этого принципа, сопутствующие нарушения демократии, прав и свобод человека, а также идеология и авторитаризм Китая. Китайские же СМИ, наоборот, активно продвигают идеи жизнеспособности политики «одна страна – две системы», а также широко освещают экономические достижения, достигнутые за то время, когда Гонконг вновь находится под юрисдикцией Китая.

Политическая, экономическая, культурная жизнь Гонконга представлена в сообщениях СМИ разнообразными сочетаниями лексических единиц, образующих целую систему метафорических понятий, которые, в свою очередь, помогают формировать определенные образы города в массовом сознании населения.

Чаще всего в информационных сообщениях материкового Китая о Гонконге нам встречался следующий ряд метафор, обладающих единым смыслом: **回国, 回归, 回归祖国, 祖国怀抱** (возвращение домой, возвращение на Родину, возвращение в объятия Отечества): *“Со времени возвращения Гонконга на Родину были эффективно реализованы принципы «одна страна – две системы», «Гонконгом управляют сами гонконгцы, а также обеспечена высокая степень автономии»; «Когда в 1997 году Гонконг вернулся на Родину, он стал важным международным финансовым и торговым центром»; «Британские войска вышли из Гонконга и передали ключи от него гонконгским войскам, и Гонконг, наконец, вернулся в объятия Отечества».*

Частое использование метафорического понятия «возвращение домой» обуславливает намеренное воздействие на воображение читателей через влияние на их эмоции, через эмоции – на последующие формирующиеся образы. Понятие «возвращение домой» у любого представителя той или иной культуры невольно вызывает теплые чувства, мысли о воссоединении с семьей. Именно такие положительные ассоциации авторы информационных сообщений стремятся вызвать у реципиентов, освещая те или иные события о городе. Стоит отметить, что этот ряд метафор не подразумевает равенства между континентальным Китаем и Гонконгом, Пекин здесь выступает в роли родителя, а Гонконг – в роли ребёнка, вернувшегося домой.

Кроме того, «объятия Отечества» часто сочетаются между собой с темой о том, что Гонконг сильно пострадал под британским правлением, будучи «наполовину колониальным» и «наполовину консервативным» по своей природе, «живя под носом других», будучи «гражданами второго сорта», а также представление о том, что сам Китай был унижен, оскорблен и опозорен империализмом: *«Наша Родина подвергалась издевательствам со стороны империалистических держав и постепенно превратилась в полуколониальное, полу-феодалное общество. С тех пор Гонконг освободился от унижительного положения британского колониального господства и вернулся в лоно Родины, никто больше никогда не будет господствовать над ней»* (Из выступления бывшего председателя Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Жуйхуана на встрече с членами Политбюро Гонконга и Макао).

В Пекине никогда не скрывали тот факт, что рассматривают попытки Запада привить китайскому населению свою идеологию, как циничное стремление ослабить КНР, подорвать морально политическое единство общества – связующую силу китайского патриотизма. Анализируя публикации китайских СМИ, можно заметить то, как жители Поднебесной дорожат своей независимостью и самостоятельностью. Примером служит следующая по частоте использования метафора: **唇齿相依** (зависеть друг от друга, как губы и зубы): *“Во всех сферах жизни Гонконг и материковый Китай зависят друг от друга, как никто другой, словно губы и зубы”; “Гонконг и материковый Китай зависят друг от друга, как губы и зубы, и поэтому должны понимать друг друга”; “Гонконг и материковый Китай зависят друг от друга, как никто другой, чересчур резкая критика одного, ранит чувства другого”.* Эта метафора воспроизводит и поддерживает прочные связи и отношения между континентальным Китаем и Гонконгом, которые не потерпят иностранного вмешательства. Это обусловлено необходимостью эмоционального нажима на адресатов. Авторы вольно или невольно заставляют рисовать в воображении реципиентов образ огромной, единой страны, несмотря или в противоположность Западнему дискурсу об уникальности и автономии Гонконга.

Для Китая характерна уверенность в себе и стремление преодолеть исторические препятствия на пути к национальному возвышению. Антизападничество и антиамериканизм становятся частью национального самоутверждения и даже самосознания, так СМИ часто «напоминают» о том, что именно Компартия является верной опорой (后盾) для Гонконга и что никто кроме соотечественников не желает городу искреннего процветания: *“Независимо от меняющихся тенденций на международном рынке, стабильный экономический рост на материковом Китае и большой рынок с населением 1,4 миллиарда человек всегда были самой надежной опорой и самой сильной поддержкой для поддержания процветания и стабильности в Гонконге”* (人民日报 5/02/20) *“Соединённые Штаты никак не являются благодетелем Гонконга, самой сильной опорой Гонконга всегда были и являются 1,4 миллиарда соотечественников”* (新华 13/05/20); *“Непоколебимая поддержка Родины в прекращении беспорядков – мощная опора для Гонконга”* (环球 18/05/20); *“Решительная поддержка КПК – самая сильная опора Гонконга в преодолении трудностей”* (人民日报 20/05/20); *“Родина всегда будет самой сильной опорой для Гонконга”* (新华 3/06/20).

Следующие две метафоры создают образ Гонконга как экономически важного региона для материкового Китая. Использование метафоры **中国大陆与世界的桥梁** (мост между континентальным Китаем и остальным миром) исторически связано с тем, что до политики реформ и открытости Китай был закрытой страной, в которой отсутствовало транспортное сообщение с внешним миром, но т.к. Гонконг тогда еще не контролировался Китаем, к тому времени в городе уже были налажены торговые связи с Западом, поэтому иностранные торговцы сначала вошли в Гонконг, а так как соседом был Китай, из Гонконга узнавали о нем. К тому же Гонконг всегда вел активную торговлю с Японией, Юго-Восточной Азией и другими местами, экспортируя китайские продукты. Сейчас на смену метафоре «мост между континентальным Китаем и остальным миром», приходит метафора – **中国通向世界的窗口** (окно ведущее в материковый Китай), которая так же используется в контексте бизнеса. Будучи бывшей британской колонией, население прекрасно владеет английским языком, тем самым город привлекает к себе больше инвесторов и бизнесменов, которые потом через Гонконг налаживают связи с континентальным Китаем: *“После возвращения на Родину Гонконг стал окном, ведущим в материковый Китай”*.

В целом метафоры, используемые в китайских СМИ, тесно связаны с китайской идеологией, они выступают инструментом сохранения и укрепления китайской идентичности в условиях глобализации для защиты территорий от внешнего проникновения.

Самой актуальной на сегодняшний день метафорой, используемой британскими СМИ, является метафора **pawn**, описывающая роль Гонконга в торговой войне между США и Китаем: *a pawn between the US and China; a pawn in deteriorating relations between Washington and Beijing; HK ended up a pawn in US-China battleground; HK is another pawn in its geopolitical rivalry with China, which is why it has given so much encouragement to the protest movement*. Эта метафора находит широкое применение в британских публикациях благодаря исходному образу “пешка”, который несёт энциклопедическую, культурно-национальную информацию. При описании политических событий авторы СМИ, используя эту метафору, опираются на экспрессивные характеристики понятия: *powerless, helpless, feeble*. Это сходство создается намеренно, формируя в сознании реципиентов образ Гонконга как беспомощного и бессильного

в политических играх США и Китая. Сравнение Гонконга с пешкой в шахматной игре означает, что интересы жителей города приносятся в жертву двумя супердержавами в погоне за их интересами: *“Вполне естественно обвинять в этом США, как уже говорили некоторые, американские меры подталкивают Гонконг ближе к Пекину. Действительно, изменения в политике США в отношении Гонконга вызваны более серьезной проблемой – ужесточением американского подхода к Китаю, одной из немногих действительно двухпартийных проблем, остающихся в американской политике. В этом смысле Гонконг оказался в неудачном положении пешки в назревающей холодной войне между двумя сверхдержавами”* (The Guardian 2/06/20).

Следующий ряд метафор, также широко используемый в сегодняшнем британском медиадискурсе, связан со «смертью» и «концом» Гонконга каким мы его знали: **death knell; killer blow** – когда принятие нового закона о национальной безопасности рассматривается как «похороны» демократии и свободы: *“Законодательное собрание Китая одобрило спорный закон о национальной безопасности для Гонконга, нанеся по словам критиков “убийственный удар” по автономии и свободам города”* (The Guardian); *“Пекин уничтожал их (права и свободы) на протяжении последних нескольких лет, но теперь этот удар кажется мне убийственным. Для жителей этого некогда великого города грядут очень мрачные дни”* (Daily Mail); *“По словам критиков этот шаг сигнализирует о намерении Пекина поставить Гонконг под свой контроль и звучит как смертельный приговор для существующих прав и свобод города.”* (BBC 29/05/20); *“Это определённо начало новой, но печальной главы для Гонконга. Гонконг, каким мы его знали, мертв”* (The Guardian 29/05/20); *“Участница кампании за демократию Клаудия Мо заявила, что Пекин фактически отменил этот принцип. Она рассказала программе «Сегодня» на BBC Radio 4, что это может означать конец Гонконга, потому что они хотят смерти Гонконга”* (Daily Mail); *“Свободы Гонконга умирают нажатием одной кнопки: парламент Китая утвердил закон о национальной безопасности, дающий Пекину широкие полномочия несмотря на недовольства международного сообщества”* (Daily Mail 28/05/20). В данном контексте метафоры создают в массовом сознании целый эпизод, сцену противостояния двух систем, где КПК способна подавить и подчинить своим могуществом, она выступает в роли угрожающего противника, а Гонконг в образе более слабого, хрупкого и уязвимого по сравнению с Пекином субъекта. Опасения по поводу ограничений прав и свобод граждан, потери Гонконгом автономии и независимости помогают перенести на подсознательном уровне образ КПК в образ врага, несущего угрозу всем ценностям гонконгцев, а Гонконга – беспомощной жертвы.

Наиболее часто употребляемым приемом в британских СМИ, описывающих экономическую жизнь Гонконга, всегда являлась метафора **financial hub: the Asian financial hub; a global financial hub; an international financial hub; an autonomous financial hub.**

Financial hub – это город или регион, в котором сосредоточено большое количество и разнообразие финансовых учреждений. Термин "hub" (ступица) – это метафора, сравнивающая индустрию финансовых услуг с колесом со ступицей и спицами. Ступица – это центр колеса, где соединяется ось и сходятся спицы, и поэтому она имеет центральное значение для механизма. Города или регионы, где расположены финансовые центры той или иной экономики, имеют такое же значение для их соответствующих экономик.

Метафора *hub* не только формирует представление об описываемом объекте, создает образ Гонконга, но и предопределяет способ и стиль мышления о нем. В связи с этим выделяется моделирующая функция метафоры. Метафора *hub*, являясь ключевой метафорой, она задает аналогии и ассоциации в мыслительной деятельности читателей между разными системами

понятий; в нашем случае между центром механизма и городом. Такая часто используемая авторами СМИ метафора создаёт образ процветающего города, удобного места для проведения деловых встреч и конференций, что, в свою очередь, стимулирует туризм и связанные с ним налоговые поступления. Однако в последний год многие обеспокоены сложившейся в Гонконге обстановкой и непрекращающимися конфликтами на фоне нового закона о безопасности. Многие иностранцы прекращают финансирование, а акции падают. В связи с этим нарастает обеспокоенность тем, сможет ли Гонконг оставаться финансовой столицей Азии: *“Трудно представить то, как Гонконг сможет оставаться финансовой столицей, если Китай возьмёт верх”* (The Guardian 28/05/20); *“Многочисленные политические волнения в Гонконге угрожают глобальному статусу города как крупной финансовой столицы”* (BBC 7/11/19); *“Экономика Гонконга официально вступает в рецессию после того, как финансовая столица пострадала от затянувшихся на более чем четыре месяца антиправительственных протестов”* (Daily Mail 19/11/19); *“Политический кризис нанес сокрушительный удар по репутации Гонконга как стабильной, автономной финансовой столицы”* (The Guardian 23/03/20).

Таким образом, подводя итог, можно прийти к выводу, что метафора играет ведущую роль в процессе формирования медиаобраза Гонконга в сознании граждан материкового Китая и Великобритании. Это сложный психолингвистический прием, влияющий на сознание аудитории; являясь моделью выводного знания, моделью выдвижения гипотез, метафора создает конкретный устойчивый образ Гонконга в массовом сознании.

Совокупность метафор формирует единый образ Гонконга. В массовом сознании китайцев Гонконг представляется как неотъемлемая часть большой семьи, народа, все жители которой наконец-то вернулись на родину после многих лет унижений от «британских варваров». СМИ континентального Китая помогают достичь важнейшую цель Пекина – убедить граждан в том, что Поднебесная была и остается исключительной страной, единым государством, идущим собственным путем, чьи жители разделяют общие интересы и взгляды. Боязнь возможной потери авторитета и контроля над полуавтономной территорией, желание мобилизовать силы граждан материка в случае возможного политического конфликта, вероятно, вынуждает формировать образ Гонконга в СМИ Китая как жертву Запада, который, преследуя свои корыстные цели, угрожает целостности страны.

Использованные СМИ Великобритании метафоры подчёркивают и выделяют непохожесть Гонконга на любой другой город континентального Китая. Выбранные тропы влияют на подсознательный уровень адресатов, концептуализируя представление о политической тактике азиатской страны, которая неприемлема не только для других стран, но и для самого Гонконга.

За счёт вербализации информации, заключённой в лексемах о смерти и убийстве, происходит актуализация в сознании адресатов представления об «игре без правил», которую ведёт Китай по отношению к Гонконгу, уничтожая её политическую идентичность и уникальность. Возможно, этот образ у разных реципиентов будет отличаться, однако это сформированный, устойчивый, конкретный образ Гонконга – образ города, чья политическая идентичность насильно уничтожается.

Список литературы

1. Мамалыга А. И. Структура газетного текста / А. И. Мамалыга // Социопсихолингвистическое исследование текстов, радио, телевидения, газеты / под ред. В. Г. Костомарова. – Саратов : СГУ, 1986.
2. Наер Л. В. Прагматический аспект английского газетного текста / Л. В. Наер // Коммуникационные и прагматические особенности текстов различных жанров. – М. : МГПИИЯ им. М. Торреса, 1981.

3. Покровская Е. С. Роль метафоры в политическом тексте / Е. С. Покровская // Функциональные исследования. – М. : Московский лицей, 1997. – Вып. 4. – С. 145–148.

4. Трошина Н. Н. Стилистические параметры текстов массовой коммуникации и реализация коммунистической стратегии субъекта речевого воздействия / Н. Н. Трошина // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М. : Наука, 1990.

5. 新华 12. – Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. кит.

6. 人民日报 1. – Режим доступа: <http://hm.people.com.cn>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. кит.

7. 环球 1. – Режим доступа: <https://world.huanqiu.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. кит.

8. The Guardian 1. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Mamalyga A. I. The structure of the newspaper text // Sociopsycholinguistic research of texts, radio, television, newspapers / ed. V.G. Kostomarov. Saratov: SSU, 1986.

2. Najer L. V. Pragmatic aspect of English newspaper text // Communication and pragmatic features of texts of various genres. M.: Moscow State Pedagogical Institute M. Toresa, 1981.

3. Pokrovskaya E. S. The role of metaphor in political text // Functional research. M.: Moscow Lyceum, 1997. Issue. 4, pp. 145–148.

4. Troshina N. N. Stylistic parameters of mass communication texts and the implementation of the communist strategy of the subject of speech influence // Speech influence in the sphere of mass communication. M.: Nauka, 1990.

5. 新华 12. Available at: <http://www.xinhuanet.com>.

6. 人民日报 1. Available at: <http://hm.people.com.cn>.

7. 环球 1. Available at: <https://world.huanqiu.com>.

8. The Guardian 1. Available at: <https://www.theguardian.com>.

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-103-109

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ССЫЛОК В ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Манченко Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, hcherska@gmail.com

Торбик Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, elena_torbik@mail.ru

Кадырбирдиева Гульфинур Сабитовна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, gulfina8111@gmail.com

Актуальность предпринятого в статье исследования определяется интересом современной лингвистики к изучению авторской композиции произведений, отличной от привычных форм напечатанного текста. Целью исследования является изучение лексико-грамматических особенностей, присущих гипертексту, на примере автобиографического романа Шелли Джексон «Моё